

ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА В ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКЕ НОВГОРОДА (середина XIX – начало XX века)

В XIX – начале XX в. в Новгороде размещался крупный воинский гарнизон, оказывавший заметное влияние на различные стороны городской жизни. Для размещения войсковых частей в городе и обслуживания различных их нужд требовалось большое количество зданий и сооружений. К середине XIX в. в черте города сформировалось два основных комплекса казарменных, хозяйственных и других построек военного назначения. Один из них занимал часть квартала, ограниченного Тихвинской, Мининской, Большой Санкт-Петербургской и Завальной улицами. Место для постройки деревянных казарм и конюшен, рассчитанных на два эскадрона л.-гв. Конно-егерского полка, указал на плане Новгорода император Александр I. Комплекс был построен в 1816–1819 гг.¹ После перевода полка в Кречевицы в казармах размещались артиллерийские части.

Ещё один казарменный комплекс сформировался в Новгороде к северу от Зверина монастыря, на обоих берегах р. Гзень. В 1774–1778 гг. в этой части города были построены корпуса для размещения Адмиралтейской парусной фабрики². В 1829 г. выпуск «парусных полотен и флагтуха» на фабрике был прекращён³, и в 1832 г. началось приспособление строений фабрики для размещения войск⁴.

К середине XIX столетия оба комплекса были заняты войсками, однако не могли в полной мере удовлетворить все их потребности. Вследствие этого на протяжении последующих десятилетий военным ведомством было сооружено ещё несколько зданий и сооружений для

¹ Кучевский И. М. Лейб-гвардии Драгунский полк (лейб-гвардии Конно-егерский). 1814–1914. Т. I. СПб., 1914. С. 22–23, 27.

² Мурзанова М. На московско-новгородской парусной фабрике (1696–1772–1829 гг.) // Архив истории труда в России, выпускаемый Учёной комиссией по исследованию истории труда в России. Кн. 2. Пг., 1921. С. 2.

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание 2. Т. IV. СПб., 1830. С. 952–953.

⁴ Трифонова А. Н., Карасева И. В. Новгород первой половины – середины XIX в. глазами очевидцев // Новгородский архивный вестник. Вып. 5. Великий Новгород, 2005. С. 12.

квартирующих в городе войск. Из-за отсутствия свободного места на территории казарменных комплексов часть этих строений была возведена за их пределами.

Одним из самых ярких и сложных в инженерном отношении сооружений XIX в. в Новгороде является манеж (экзерциргауз). Подготовительные работы по его сооружению начались в ноябре 1833 г., когда был высочайше утверждён проект экзерциргауза с церковью, для составления подробной сметы в январе следующего года отправленный заведующему работами в Новгороде генерал-майору Волкову. Составленная последним смета с указанием количества необходимых для строительства материалов и рабочих, но без расчёта требуемых для этого сумм, была утверждена Общим присутствием Департамента военных поселений 25 мая 1839 г. В последующие годы в Департамент военных поселений ежегодно представлялись выдержки из этой сметы с указанием работ, которые предполагалось выполнить «в размере ассигнуемой суммы». Лишь в 1847 г. управлением 1-го округа Корпуса инженеров военных поселений была составлена полная смета с указанием уже затраченных на возведение здания сумм. К этому времени на работы, произведённые в 1843–1846 гг., было потрачено 37 366 руб. 59 коп.⁵ В 1845 г. были возведены стены, в 1846 г. – три портика (два на торцах здания и ещё один – на пристройке к центральной его части) с 18 пилястрами⁶. Для завершения строительства требовалось 22 228 руб. 35 коп.⁷ В 1851 г. заведующий работами в Новгороде и первых четырёх округах пахотных солдат инженер-полковник Иваницкий сообщил в управление 1-го округа Корпуса инженеров военных поселений, что «состоящий при казармах трёх батальонов в г. Новгороде каменный экзерциргауз постройкою доведён до такой степени, что квартирующие войска начали уже производить ученье»⁸.

В центральной пристройке к манежу в 1884 г. была освящена церковь св. Александра Невского. Устройство храма в пристройке было изначально предусмотрено проектом. Это был распространённый в новгородских военных поселениях тип церквей, аналогичные храмы были построены и освящены во всех штабных комплексах поселённых полков на территории Новгородской губернии. Однако при строительстве манежа в Новгороде от идеи размещения храма в пристройке отказались. Вместо этого в ней устроили гальванический класс, фехтовальное и гальваническое отделения для Гренадерского сапёрного батальона. В 1862 г. здание было переоборудовано под склад инструментов и материалов инженерного ведомства.

В 1864 г. расположенные поблизости от манежа казармы занял 85-й пехотный Выборгский полк, который вернулся к идее устройства

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 405. Оп. 7. Д. 1840. Л. 29–30 об.

⁶ Там же. Л. 39 об, 41 об.

⁷ Там же. Л. 30 об.

⁸ Там же. Л. 148.

храма в пристройке к манежу. В сентябре 1884 г. в здании была освящена церковь св. Александра Невского, устроенная частью на церковные средства, частью на полковые суммы и пожертвования бывших офицеров полка⁹. В начале XX в. к церкви были приписаны деревянная часовня на Александро-Невском гарнизонном кладбище¹⁰, расположенном в полуверсте от манежа, и освящённая 17 сентября 1909 г. церковь св. Николая в Трубичино, где квартировал один из батальонов полка¹¹.

Однако к началу XX в. здание церкви находилось в ветхом состоянии. По словам полкового священника В. Н. Криницкого, «помещение церкви крайне сырое и зимою очень холодное, так что во время сильных морозов в декабре и январе месяца вода, оставленная в церкви на ночь, покрывается слоем льда. После самой усиленной топки температура не поднимается выше 4–5 гр. по Р. <...> Вентиляции в церкви нет; благодаря холоду, сырости и отсутствию вентиляции иконостас, иконы и позолота портятся; церковные облачения и утварь быстро изнашиваются и ветшают. Во время скопления богомольцев по стенам образуются потоки сырости. Осушить же церковь вследствие плохого устройства топок, долголетней сырости и отсутствия хорошей вентиляции нет никакой возможности <...> пол в алтаре и в части, где стоят молящиеся, подгнил и проваливается, причём замечается ежегодное опускание пола книзу <...> на потолке в штукатурке по всем направлениям видны трещины, и это грозит обвалом штукатурки; крыша протекает, и на потолке видны пятна от протекшей через крышу воды; в восточной алтарной стене от потолка, через арки окон проходят две трещины, которые грозят разрушением стены»¹². Не устраивала священника и вместимость церкви – 200 человек, «и то при тесном расположении». Из-за этого нижние чины были вынуждены посещать другие храмы, при этом многие «отправляясь из полка накануне и в самые дни праздника в чужеприходные церкви, на самом деле церковью не посещают, и это вредно отражается на религиозно-нравственном состоянии нижних чинов полка»¹³. Ещё одним неудобством была необходимость совмещать богослужения с происходящими в соседнем помещении манежа учениями: «происходит, например, служение литургии, а в манеже производится гимнастика под музыку или другое учение с музыкой или барабанным боем <...> Был случай, когда на мою просьбу о прекращении игры на гармонике, под звуки которой люди обучались гимнастике, обучающий офицер артиллерии ответил посланному: «Скажи батюшке, что у нас назначено определённое время для пользо-

⁹ Государственный архив Новгородской области (ГАНО). Ф. 480. Оп. 1. Д. 3630. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ Цитович Г. А. Храмы армии и флота. Историко-статистическое описание в двух частях. Пятигорск, 1913. С. 106.

¹² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 806. Оп. 5. Д. 7813. Л. 3.

¹³ Там же. Л. 3.

вания манежем, и когда оно кончится, я музыку прекращу; мы здесь под музыку не танцуем»¹⁴.

Всё это послужило основанием для ходатайства полка о передаче в его ведение Тихвинской военно-местной церкви. 29 октября 1913 г. в соответствии с высочайше утверждённым положением Военного совета Тихвинская церковь была передана в ведение 85-го пехотного Выборгского полка, став полковой¹⁵. Церковь при манеже была закрыта в следующем году.

Манеж являлся одним из самых крупных общественных зданий города. Помимо строевых занятий войск, в нём проводились различные полковые торжества, организовывались театральные представления для военнослужащих, конноспортивные состязания, а также гимнастические занятия для образованных в 1911 г. отрядов «потешных». По своему прямому назначению манеж использовался вплоть до Великой Отечественной войны. В послевоенные годы здание было приспособлено для размещения мотороремонтного завода. В конце 1980-х гг. завод покинул здание манежа, и было начато его переоборудование под спорткомплекс. В 1999 г. здание было передано Специализированной детско-юношеской спортивной школе Олимпийского резерва, и с 2001 г. в нём действует спортивно-оздоровительный комплекс.

Если строительство манежа велось на принадлежащей военному ведомству земле, то в последующие десятилетия возведение новых зданий в интересах Новгородского гарнизона зачастую было сопряжено с необходимостью выделения под них участков земли, принадлежавших городу. В таких случаях интересы гарнизона порой вступали в противоречие с интересами городских властей и общества, что могло приводить к возникновению конфликтных ситуаций.

Широкий резонанс получил конфликт, возникший между управлением 22-й артиллерийской бригады и властями Новгорода в связи с необходимостью отведения участка под строительство офицерского собрания бригады.

22-я артиллерийская бригада, квартировавшая в Новгороде с 1860-х гг., долгое время испытывала острую потребность в отдельном здании для офицерского собрания. До его постройки собрание размещалось в съёмной квартире на Легощей улице¹⁶. После многолетних ходатайств управления бригады военное ведомство в 1910 г. выделило необходимую на строительство здания сумму. Поскольку бригада не располагала свободными земельными участками и средствами на их приобретение, её командир генерал-майор С. Н. Златарский обратился 2 марта 1910 г. к городскому голове с просьбой отвести под строительство здания участок площадью 330 кв. сажен (33 саж. по фронту и 10 саж. в глубину) на Газоне или напротив деревянных казарм бри-

¹⁴ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 7813. Л. 3 об.

¹⁵ ПСЗ. Собрание 3. Т. XXXIII. Отделение I. Пг., 1916. С. 1278–1279.

¹⁶ З. По поводу отказа Новгородской городской думою дать место в городе для постройки гарнизонного собрания // Волховский листок. 1910. № 1891. 11 июля. С. 2.